

Astrakhan Yurt Tatars and the Peoples of Central Asia in the 16th – 18th Centuries

Ilya V. Toropitsyn

Astrakhan Tatishchev State University; Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences. Astrakhan, Kazan, Russia. Email: itoropitsyn@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7542-3337>

Received: 5 August 2024 | Revised: 19 November 2024 | Accepted: 27 November 2024

Abstract

Astrakhan Yurt Tatars were in close contact with the peoples of Central Asia in the 16th – 18th centuries. Relations with the nearest geographical neighbors (Nogais, Kalmyks, Kazakhs) were influenced by the foreign policy situation, depending on which, periods of confrontation between the Astrakhan Tatars and nomadic peoples were replaced by peaceful coexistence. Astrakhan Tatars had more pragmatic relations with the inhabitants of the Central Asian khanates. Astrakhan Tatars maintained direct trade contacts with them, carrying out transactions both in Astrakhan and making caravan trips to Khiva and Bukhara. Due to the close interaction between them, trusty and family relations developed from time to time.

Keywords

Astrakhan Yurt Tatars; Nogais; Kalmyks; Kazakhs; Bukharians; Khivins; Astrakhan; Trade; Conflicts; 16th – 18th centuries

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Астраханские юртовские татары и народы Центральной Азии в XVI–XVIII вв.

Торопицын Илья Васильевич

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева; Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Астрахань, Казань, Россия.
 Email: itoropitsyn[at]mail.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7542-3337>

Рукопись получена: 5 августа 2024 | Пересмотрена: 19 ноября 2024 | Принята: 27 ноября 2024

Аннотация

Астраханские юртовские татары тесно контактировали с народами Центральной Азии в XVI–XVIII вв. На отношения с ближайшими географическими соседями (ногайцами, калмыками, казахами) накладывала отпечаток внешнеполитическая обстановка, в зависимости от которой периоды конфронтации астраханских татар с кочевыми народами сменялись мирным сосуществованием. С жителями центрально-азиатских ханств у астраханских татар были выстроены более прагматичные отношения. Астраханские татары поддерживали с ними прямые торговые контакты, осуществляя сделки, как в Астрахани, так и совершая караванные поездки в Хиву и Бухару. Благодаря тесному взаимодействию между ними складывались порой доверительные и родственные отношения.

Ключевые слова

астраханские юртовские татары; ногайцы; калмыки; казахи; бухарцы; хивинцы; Астрахань; торговля; конфликты; XVI–XVIII вв.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Внешние связи тюркского населения Нижнего Поволжья, как политические, так и торговые, после присоединения Астраханского ханства к Московскому государству остаются малоисследованной темой. Сказывается стереотип восприятия дальнейшей судьбы астраханских татар как группы местного населения, полностью подчиненной русской власти. Отчасти это соответствует действительности. Тюркское население находилось под плотным контролем со стороны воеводской администрации (Торопицын, 2014б). Но, с другой стороны, наказания астраханским должностным лицам свидетельствуют, что они должны были быть готовыми к любым развитиям событий, так как до воевод доходили сведения о самостоятельных акциях юртовских татар, как политического, так и торгового характера.

В свою очередь астраханские татары умели гибко подстраиваться под изменчивую политическую конъюнктуру. Пользуясь тем, что русские власти не имели возможности контролировать обширные степные просторы по обе стороны реки Волги, а в ногайских, а потом и в калмыцких улусах находились их единоверцы, а порой и родственники, астраханские татары извлекали выгоду от контактов с ними.

Конечно, не всегда эти контакты были вызваны позитивными обстоятельствами, так как в кочевом мире присутствовала борьба за ресурсы. Набеги кочевников и друг на друга, и на оседло живущее население постоянно имели место. Астраханские татары порой попадали в плен. Кому-то из них удавалось освободиться самостоятельно, за кого-то родственниками выплачивался выкуп. Однако наличие близкородственных контактов среди кочевых племен облегчало им решение этих задач.

Проживая в низовьях Волги на перекрестке важных караванных путей, астраханские татары находились в постоянном контакте с населением Центральной Азии, которое посещало Астрахань по торговым делам. Через Нижнее Поволжье также проходил один из путей, которым пользовались паломники из центрально-азиатских государств, направлявшиеся в Мекку либо возвращавшиеся обратно в родные края. Эти факторы обусловили тесные связи тюркского населения Нижнего Поволжья с приезжающими из Центральной Азии, которые со временем основали в Астрахани свою колонию.

Принимая во внимание данные обстоятельства, можно предполагать, что контакты астраханского тюркского населения с соседними кочевыми племенами и жителями государств Центральной Азии были весьма активными и характеризовались динамичным развитием.

Методология исследования

С присоединением Астраханского ханства к Московскому государству местное население утратило самостоятельность в вопросах внешней политики. Полномочия в этой сфере перешли сначала к московскому ставленнику хану Дервишу-Али, а после его измены и бегства из Астрахани, к назначаемым царем воеводам (впоследствии губернаторам). В силу этого интерес к внешним связям астраханских татар в XVI–XVIII вв. проявлялся лишь эпизодически. Как самостоятельная сила, участвовавшая во внешнеполитических отношениях, астраханские татары упоминаются в работах, посвященных русско-ногайским связям в XVI в., а также турецко-крымскому походу на Астрахань в 1569 г.

Помимо этого, астраханские татары оказываются в поле зрения ученых в свете русско-калмыцких отношений середины XVII в. Так, Е. В. Кусаинова затрагивает вопросы взаимоотношений Московского государства и Ногайской Орды, освещая роль в них «астраханских людей», нападавших на ногайцев (Кусаинова, 2005, с. 76). П. А. Садиков упоминает о прибытии к крымскому хану делегатов от «всех астраханских людей» с просьбой совершить поход на Астрахань (Садиков, 1947, с. 136). В. Т. Тепкеев приводит сведения о попытке астраханских юртовских татар перейти в подчинение к калмыкам в ходе их набега на предместья Астрахани в 1643 г., сообщает о тайных сношениях между астраханскими татарами и калмыками, имевшими место в последующие годы. Он также уделяет внимание фактам взаимоотношений астраханских татар с калмыками по вопросам выкупа у них своих пленных (Тепкеев, 2014, с. 94, 135–136, 174).

Но в целом взаимоотношения астраханских татар с калмыками, а также с казаками в XVII–XVIII вв. не получили широкого освещения в научной литературе ввиду того, что авторы концентрировали свое внимание преимущественно на связях калмыков и казахов с Московским государством / Российской Империей в целом, а не с отдельными этническими группами, входящими в состав русского государства.

Что касается торговых контактов тюркских жителей Нижнего Поволжья с представителями Центральной Азии в XVI–XVIII вв., то упоминания об участии астраханских татар в торговых связях с народами Центральной Азии можно встретить в трудах Н.Н. Пальмова (Пальмов, 1927, с. 158). Но в целом этот вопрос также нуждается в специальном исследовании ввиду отсутствия в историографии комплексных работ, посвященных данной теме.

В связи с этим исследование опиралось на источники, извлеченные из фонда № 178 «Астраханская приказная палата» Санкт-Петербургского архива Института истории Российской академии наук, фондов № 119 «Калмыцкие дела» и № 127 «Сношения России с ногайскими татарами» Российского государственного архива древних актов и фонда № 394 «Астра-

ханская губернская канцелярия» Государственного архива Астраханской области.

Наряду с этим широко привлекались сборники государственных актов и документов, посвященных различным аспектам истории России и стран Центральной Азии XVI–XVIII вв., которые были изданы в XIX–XXI вв.

Взаимоотношения с кочевым миром Востока

Взаимоотношения астраханских татар с народами Центральной Азии были обусловлены рядом факторов, важнейшим из которых была географическая близость. В период существования Ногайской Орды астраханские татары контактировали с этим государственным образованием, занимавшим территорию на север и восток от Астраханского ханства. Улусы ногайцев раскинулись на обширной территории по обе стороны реки Яик, что делало Ногайскую Орду одним из крупнейших государственных образований Центральной Азии.

После вхождения в состав Московского государства география расселения астраханских татар существенно не поменялась. Они продолжали занимать свои земли, границей которых на востоке служил рукав реки Волги – река Бузан. Эта граница признавалась и отстаивалась русскими властями в переговорах с бием Ногайской Орды, проходивших во второй половине XVI в., существенным аспектом которых была деятельность астраханских мурз, совершавших нападения на отдаленные улусы ногайцев.

В 1560 г. бий Исмаил жаловался на астраханских людей, под которыми он имел в виду население прежнего Астраханского ханства, что они нападают на его людей на реке Эмбе, впадающей с северо-востока в Каспийское море. Иван IV вынужден был заверить Исмаила, что разберется во взаимоотношениях астраханских татар и ногайцев. «И Астраханским людям велели есмя заповедь крепкую учинити, чтоб на Еме реке твоих людей не воевали, – писал царь бию Ногайской Орды. – А которые Астараханские люди впредь учнут на Еме реке людей твоих воевати, и мы их велели казнити» (Продолжение древней российской вивлиофики, 1797, с. 105).

Следует отметить, что улусы астраханских татар тоже подвергались нападениям ногайцев, и царь вынужден был напоминать ногайскому бию, что их интересы ему тоже важны: «нам как своих людей обиды не смотрити» (Продолжение древней российской вивлиофики, 1797, с. 277). Тем не менее, в Москве признавали необходимость урегулирования астраханско-ногайских отношений. В 1562 г. астраханским воеводам было поручено провести работу среди местных татар («астороханских людей») с тем, чтобы они «у Нагайских людей лошадей не крали» и отдельно выяснить про «Алчинтениша Князя Азстороханского», который «досады делает Нагайским людям» и отписать обо всем к царю в Москву (Продолжение древней российской вивлиофики, 1797, с. 287). В дальнейшем тема нападения астраханцев на ногайские улусы в районе реки Эмбы уходит из повестки русско-ногайских переговоров,

что можно расценивать как свидетельство того, что данный вопрос удалось урегулировать.

После распада Ногайской Орды часть ее улусов переместилась на Северный Кавказ и стала кочевать между реками Дон и Кубань. Эту группу стали обозначать Малой Ногайской Ордой или Казыевым улусом. С оставшимися в Волго-Яицких степях ногайцами Большой Ногайской Орды астраханские татары поддерживали по большей части дружественные отношения, ориентируясь на конъюнктуру русско-ногайских связей. В последней четверти XVI в. представители астраханских татар убедили московские власти в необходимости использовать ресурс Большой Ногайской Орды для пополнения рядов служилых татар, проживавших в Нижнем Поволжье и активно использовавшихся на военной службе. Заручившись поддержкой царя, они стали вербовать людей из ногайских улусов, «прибавливая» их к астраханским татарам (Торопицын, 2024, с. 23).

На рубеже XVI–XVII вв. на царскую службу переходят и более крупные группы ногайцев из числа «едисанцев», которые стали служить под началом своих мурз. В конце второго десятилетия XVII в. астраханским властям удалось привлечь в русское подданство новые группы ногайцев, которые откочевали в Центральную Азию. Князь А. Львов и дьяк И. Грязев «призвали из-под Юргенч и из-под Бухар и из дальнего кочевья в Астрахань Абху-мурзу с братью и с племянники, а с ними 15000 улусных людей, и велели им кочевать с астраханскими мурзы и с юртовскими татары» (Торопицын, 2014а, с. 225).

В первой трети XVII в. в Северном Прикаспии появляются калмыки, которые подчиняют себе часть ногайских улусов, в том числе, алтыульцев, которые кочевали на реке Эмба, также известных как джембойлуки, а других вынуждают либо сконцентрироваться под Астраханью в надежде на защиту русских властей, либо уйти на Северный Кавказ.

С новыми кочевниками из Азии у астраханских юртовских татар сложились напряженные отношения. Калмыки регулярно нападали на них, захватывая пленных. Весной 1635 г., например, в царской грамоте астраханским воеводам напоминалось, что «в прошлом во 142 году... на Едисанские улусы и юртовские табуны приходили Калмыцкие многие люди, и многих Едисанских и Юртовских Татар побили, и жон и детей их в полон поимали, и достальную их всякую живность отогнали» (Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею, 1846, с. 151).

Часть пленных калмыки обычно оставляли себе, а других продавали соседним народам, преимущественно в страны Центральной Азии. В 1645 г., например, бухарский посол С. Т. Батырев привез в Астрахань татарку, взятую в плен калмыками под Астраханью и проданную в Хиву (Архив СПбИИ РАН, 1645, л. 1). В 1646 г. в Астрахань явился «хивинский выходец» астраханский юртовский татарин Е. Козюмбетев из табуна К. Рамазанова, взятый в плен калмыками в ходе боя на крымской стороне Волги и впоследствии оказавшийся в Хиве (Архив СПбИИ РАН, 1646в, л. 1–5).

Астраханские татары вынуждены были не только активно защищаться, но и участвовать совместно с русскими воинами в поиске и преследовании калмыков. Так, в 1633 г. они вместе со стрельцами под началом стрелецкого головы И. Болтина ходили в поход против калмыков, совершивших набег «на ногайские на крайние улусы», которых они «побили и нагайский полон и животину у них отгромили» (Архив СПбИИ РАН, 1633, л. 4). В 1643 г. юртовцы дали знать астраханским властям о приходе по ногайской стороне ниже Астрахани «к морю» на их стада калмыков вместе с алтыульцами и джетисанцами, а после в числе ста человек вместе со стрельцами под началом С. Кафтырева пошли к ним на перехват. В 170 верстах от Астрахани они вступили в бой с налетчиками и заставили их отступить. В доказательство своих действий отряд С. Кафтырева доставил в Астрахань голову «татарина Янмамет мурзина улусу Янаева Амангельдейка» (Торопицын, 2015, с. 160–161). В 1644 г. астраханские юртовские татары во главе с мурзой Мурзабеком Аллашевым и джетисанцы под началом мурзы Мамадемина Урусова участвовали вместе с «государевыми ратными людьми» под командой головы Н. Юдина в походе на калмыков. И был у них бой, и взяли они «в языцах и в Астрахань привели двух человек едисанских мурз да восемь человек татар и калмыков живых», кроме того мурзы привезли с собой «на рогатине четыре головы да дву человек уши калмыцких людей», которые были захвачены в бою, но умерли в дороге от полученных ран (Архив СПбИИ РАН, 1644, л. 1–2).

В ответ на калмыцкие нападения астраханские татары практиковали угоны у них лошадей. Как сообщает В. Т. Тепкеев, тайши в середине XVII в. жаловались царским представителям на угоны у них астраханскими татарами лошадей: «Сколько де они калмыки сее зимы у астраханских татар лошадей и животины отогнали было, и астраханские татаровя у них сее зимы отогнали их калмыцких лошадей больши того в десятеро» (Тепкеев, 2014, с. 226). После взаимных набегов, как правило, начинался процесс размена: юртовцы в частном порядке ездили к калмыкам, где выменивали своих родных на разные товары (Торопицын, 2015, с. 159). Как происходил этот процесс, видно из документа, относящегося к 1650 г. Весной того года астраханские воеводы отпустили в калмыцкие улусы астраханских юртовских татар Келимбета, Бураная и других «для откупы жон своих и детей и племяни». У одного из них Орбаша Янрасланова калмыцкий тайша Лоузан взял 25 юфтей (выделанных телячьих кож) «и за те кожи сыскав в улусех своих отдал ему сына ево да племянника» (РГАДА, 1650, л. 99–101).

Некоторым из пленных удавалось освободиться самостоятельно. Например, юртовский татарин Э. Эшимбетев юзского родства из табуна Темира Саламатова в 1643 г. был взят в плен за рекой Болдой «у животинных стад» калмыками тайши Д. Эрденева. Спустя некоторое время тайша подарил его другому тайше Урлюку, в улусах которого он жил, кочуя по обе стороны реки Яик. Находясь в плену, Э. Эшимбетев встретил свою родную сестру, которую калмыки взяли в плен двадцать лет назад под Астраханью. Улучив момент,

они вместе на восьми лошадях, угнанных у калмыков, бежали с урочища Кош Яика в Астрахань. В пути у них пали четыре лошади, но им удалось добраться до русской заставы на Вятской перекопи, откуда их направил в Астрахань стрелецкий голова Л. Карагашев (РГАДА, 1643, л. 440–443).

На фоне все возрастающей угрозы со стороны калмыков в 1640-х гг. среди астраханских татар стали укрепляться мысли о присоединении к ним. В 1643 г. во время набега калмыков на Астрахань астраханские юртовские татары предприняли организованную попытку перейти к калмыкам, но, как пишет В. Т. Тепкеев, «не смогли пробиться сквозь охрану стрельцов» (Тепкеев, 2014, с. 136). В дальнейшем астраханские татары продолжали поддерживать контакты с калмыками, но ограничивались передачей тайшам сведений о положении в стране. Об этом случайно стало известно русскому послу к калмыцким тайшам в 1645 г. стрелецкому голове А. Кудрявцеву. «Направлявшиеся из Астрахани в Ургенч юртовские татары по секрету сообщили Кудрявцеву, – пишет В.Т. Тепкеев, – что астраханские татары постоянно приезжают и докладывают тайшам о последних событиях, происходящих как в Астрахани, так и во всей России» (Тепкеев, 2014, с. 174).

После вступления калмыков в русское подданство во второй половине XVII в. взаимоотношения астраханских татар с ними упорядочиваются. Интенсивность взаимных набегов постепенно снижается, что дает возможность налаживанию торговых связей. В XVIII в. астраханские татары уже без опасения посещали калмыцкие улусы по торговым делам; но делать это позволялось только с разрешения астраханской губернской канцелярии (ГААО, 1723б, л. 98, 100, 118об.; Карпов, 1911, с. 518). Например, в 1732 г. российскому торговому каравану в Хиву и Бухару во главе с И. Г. Гербером, вышедшему из Астрахани, на первом же переходе встретились астраханские татары, гнавшие баранов, купленных в калмыцких улусах (История и культура Атырау в русских источниках, 2014, с. 22). Юртовцы также могли заниматься покупкой калмыцких лошадей и прогонять их на продажу в Москву (ГААО, 1723б, л. 166].

Постепенно уже калмыки начинают попадать в зависимость к астраханским татарам. Например, в ходе переписи астраханскими властями ногайцев и юртовских татар, проведенной в 1659 г., среди «дворовых людей» отдельных табунных голов были указаны люди калмыцкого родства (РГАДА, 1659, л. 25). По данным астраханской Конторы татарских и калмыцких дел, в 1744 г. у астраханских юртовских татар находилось «покупных в служение» 340 калмыков обоюга пола, обращенных в ислам (Законоположения и правительственные распоряжения до римско-католической церкви в России относящиеся со времен царствования царей Петра и Иоанна Алексеевичей с 1669 по 1867 год включительно, 1868, с. 25–26).

Во второй трети XVIII в. обстановка в степях вокруг Астрахани вновь меняется. На этот раз причиной изменений стали казахи, которые передвинули свои кочевья из Центральной Азии ближе к реке Яик и потеснили обитавших здесь калмыков, как когда-то те поступили с ногайцами. Совершая нападения

на калмыцкие улусы, казахи в 1730-х гг. попутно грабили и попадавших к ним на пути астраханских татар. Наиболее крупному погрому подвергся во второй половине 1730-х гг. улус мурзы Мусала Тинбаева, располагавшийся при урочище Кендекле за рекой Болдой (рукав реки Волги севернее Астрахани). В ходе набега «воровских киргиз кайсак» аул, которым после смерти М. Тинбаева владела его вдова с малолетним сыном Ибаком, подвергся нападению. И. Тинбаев вместе с другими татарами попал в плен и был увезен в казахские улусы. В течение последующих двадцати с лишним лет он пас скот у казаха Конуса, которому достался по разбору добычи, захваченной в ходе того набега. В 1764 г. казахи прикочевали к Верхне-Уйской дистанции. Ибак воспользовался ситуацией и бежал из плена на угнанной лошади к крепости Степной. Благополучно добравшись до нее, он объявил о себе тамошнему командиру и был направлен под конвоем в город Верхояицк. Оттуда в сопровождении драгуна и двух башкир он выехал в Оренбург. Там, «приискав попутчиков, находящихся тамо для купечества здешних юртовских татар Абдикерима и Аджимурата и объявя им о себе», Ибак уговорил их сопроводить его до Астрахани. Юртовцы были знакомы с Нурали-мурзой Тинбаевым, который являлся родственником Ибака, поэтому и привезли его к нему (ГААО, 1765, л. 63–63об.).

В те годы, когда казахи не нападали на расположенные в низовьях Волги улусы российских подданных, они оказывали влияние на торговые связи астраханских татар тем, что контролировали караванный путь, ведущий из Астрахани вокруг Каспийского моря в страны Центральной Азии. Казахи регулярно нападали на торговые караваны, шедшие через степи. В 1732 г., например, они разграбили в районе реки Эмбы два каравана. Первый шел из Хивы в Россию, а второй направлялся из Астрахани в Хиву и Бухару. В обоих караванах ехали астраханские татары (История и культура Атырау в русских источниках, 2014, с. 28, 33).

Записки И. Г. Гербера свидетельствуют, что, атакуя торговые караваны, казахи не щадили представителей других народов. Так, в ходе нападения в 1732 г. на российский караван, часть которого состояла «из астраханских татар, хивинцев, и туркменов», казахи убили хивинца, ранили бухарца и астраханского татарина. В последующие дни караван И. Г. Гербера продолжал подвергаться нападениям, в ходе которых нападавшим удалось отбить 49 верблюдов и взять в плен 9 человек, среди которых были 3 астраханских татарина, а также хивинец, двое туркмен, армянин и двое бухарцев (История и культура Атырау в русских источниках, 2014, с. 33, 35).

В 1743 г. из Астрахани, после длительного перерыва, вызванного разгромом каравана И. Г. Гербера, вновь был разрешен отпуск купцов в Хиву и Бухару. Группа астраханских татар воспользовалась этой возможностью и осенью того же года отправилась по торговым делам вместе с хивинским посланником. Но в пути их перехватил хан Младшего казахского жуза Абул-хаир, который «обещал с хивинским посланником отпустить (оных),

но, приведя к дому своему, всех ограбил». Вахмистр князь И. Ураков, найдя в то время в Младшем жузе, попытался заступиться за астраханских татар, но казахский хан заявил ему: «ты об оных де не пекись, но береги себя». Абулхаир пояснил, что в его владениях казахи не слушают российских указов. «Оные де торговые: когда у вас в России, тогда ваши, а когда де сюда приедут, так мои, а я де их почитаю за хивинцов» (Материалы по истории Казахской ССР, 1948, с. 69).

Данные примеры показывают, что отношения казахов с астраханскими татарами в XVIII в. нельзя было назвать дружественными. В 1740-х гг. астраханским татарам вместе с солдатами и казаками Астраханского гарнизона не раз приходилось отражать казахские набеги на калмыцкие улусы (Торопыцын, 2009).

Контакты с дипломатическими и торговыми кругами Хивы и Бухары

Наряду с контактами с географическими соседями, астраханские татары поддерживали связи и с теми народами, представители которых приезжали в Астрахань по различным делам. Русский город в дельте Волги со второй половины XVI в. активно посещали дипломаты, купцы и паломники из центрально-азиатских государств (Летописец русский (Московская летопись), 1895, с. 71–72; Путешествия русских послов XVI–XVII вв., с. 76–77). О существовании каких-либо запретов на общение астраханских татар с приезжими из Центральной Азии не известно. Для таких гостей в Астрахани имелся специальный двор, называвшийся Бухарским. Он возник в конце XVI в. и просуществовал несколько столетий (упоминается даже в XIX в.). Проживавшие на нем «тезики» вели активную торговлю с местным населением (Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией, 1841, с. 257).

Коммерческие взаимоотношения астраханских татар и жителей Бухарского двора не ограничивались лишь торговлей в Астрахани. Некоторые юртовцы нанимались к «тезикам» выполнять определенные задания. Так, в 1723 г. житель Бухарского двора С. ходжи Дылдаров поручил своему приказчику юртовскому татарину Т. Караеву перегнать на продажу в Москву сто лошадей (ГААО, 1723а, л. 39об.). Другие татары переселялись на Бухарский двор и начинали заниматься разными промыслами. В середине 1740-х гг., например, в Астрахани среди жителей Бухарского двора числились 25 юртовцев. Все они имели свои дома, «кормились» работой, платили «подымные» деньги (ГААО, 1745, л. 24об., 46об., 35–36).

Когда позволяла политическая обстановка, астраханские татары сами ездили с товарами в Центральную Азию; при этом они знали, как морской, так и сухопутный путь. К примеру, в 1559 г. английский купец и дипломат А. Дженкинсон на обратном пути из Бухары в Астрахань повстречал на восточном побережье Каспийского моря судно, пришедшее из Астрахани с татарами и

русскими, у которых он приобрел якорь, необходимый для предстоящего плавания (Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке, 1937, с. 186). На это также указывает постановление астраханских воевод, датированное 1588 г., в котором говорилось о необходимости отобрать для поездки за море группу «астраханских юртовских татар, которых хаживали на туркменское пристанище» (Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, 1890, с. 15). Об этом же свидетельствует челобитная бухарского посла Мухаммеда-Али царю Федору Ивановичу в 1589 г., в которой он писал: «Приходят, государь, за море из Астрохани на твоих государевых бусах на пристанища твои государевы юртовские астраханские татаровя и возят нас из-за моря с товаром в Астрохань» (Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, с. 101). Архивные источники свидетельствуют, что астраханские татары в XVII в. регулярно приезжали на Караганскую пристань, расположенную на восточном побережье Каспийского моря (Архив СПбИИ РАН, 1666, л. 1-2).

Что касается караванной торговли с государствами Центральной Азии, то астраханские татары принимали в ней самое активное участие. В 1645 г. группу юртовцев, направлявшихся из Астрахани в Ургенч (Хивинское ханство), повстречал русский посол к калмыцким тайшам А. Кудрявцев (Тепкеев, 2014, с. 174). В 1675 г. бухарский посланник Х. Форрух в разговоре с боярином А. С. Матвеевым в Москве отмечал особую роль астраханских татар в караванной торговле Московского государства с его ханством: «И как был в Астрахани боярин князь Григорий Сунчалеевич Черкасской (1660-е г. – И.Т.) и в то время из Астрахани приходили в Бухары торговать торговые люди, а с ними астраханские татары, а до тех мест в Бухары русские люди не хаживали» (Юлдашев, 1964, с. 86).

В свете этих фактов есть основание полагать, что именно астраханские татары показали русским мореходам, как надо добираться до восточного берега через Каспийское море, а русским купцам указали караванный путь в Хиву и Бухару в обход Каспийского моря.

Нередко астраханские татары маскировали свои действия под подданных калмыцкого хана, среди которых было немало ногайцев. Посланник императора Петра I Ф. Беневени, находившийся в Хиве и Бухаре в 1718–1725 гг., лично наблюдал прибытие в Хиву каравана из трехсот верблюдов, в составе которого были привезены сукна, меха, сталь, олово и даже оружейные стволы. Его попытка указать караванбаше на наличие среди товаров запрещенных к вывозу из России оказалась безуспешной. Приезжие татары заявили послу: «Мы степные татары, а не астраханские и посланника не знаем». Ф. Беневени отметил в отчете, что

«оные татары все степные сказались, опасаясь меня, а то были астраханские и казанские. Также весь товар, которой привезли, ни один не был под клеймом, и за оные пошлина не заплачена» (Воловников, 1986, с. 71–72).

Очевидно, что российские власти были осведомлены об этой широко распространенной торговой практике и пытались бороться с ней различными ограничительными мерами. Примером подобных действий может служить указ Коллегии иностранных дел от 8 августа 1750 г., в котором она отметила, что если калмыки и находящиеся у них в подчинении ногайцы и туркмены, которым ранее по ходатайству наместника Калмыцкого ханства было позволено беспошлинно торговать в Оренбурге, как и в других российских городах, будут приезжать в Оренбург для торговли на Меновом дворе с казаками, то им придется заплатить за это пошлину, «чтоб российские купцы, астраханские юртовские татары и другие иноверцы своих товаров под калмыцким именем беспошлинно менять и торговать не могли» (Пальмов, 1927, с. 158).

О том, какое большое значение имели для астраханских татар торговые связи с Центральной Азией, видно из обращений астраханского губернатора В. Н. Татищева в Коллегию иностранных дел в 1743–1744 гг. Он отмечал, что проживающие в Астрахани бухарцы и татары «через один бухарской и хивинской торг прибыльток имеют», и «в крайнее убожество придут», если им не будет разрешено отправлять караваны в центрально-азиатские ханства (Торопицын, 2016, с. 269).

Участвуя в торговле с народами Центральной Азии, астраханские татары выполняли попутно различные государственные задания, а также оказывали посильную помощь российским подданным, оказавшимся в плену. Так, в 1718 г. ими были выкуплены у хивинцев пять человек из экспедиции князя А. Бековича-Черкасского, взятых в плен в 1717 г. (Карпов, 1911, с. 518–519; Торопицын, 2016, с. 267). В 1739 г. астраханские юртовские татары в качестве приказчиков астраханского купца Т. Лошкарева выехали в Хиву и Бухару для покупки на казенные деньги «овчинок» (Татищев, 1990, с. 300).

Астраханские татары посещали центрально-азиатские государства не только в торговых целях. В 1639 г., например, астраханский мурза А. Тиникеев ходатайствовал перед астраханскими властями об отпуске своей матери в «Юргенч по своей вере для богомолья» (РГАДА, 1639, л. 1). Факт весьма интересный, говорящий о том, что религиозное паломничество с Нижнего Поволжья осуществлялось не только в Мекку, но и в иные духовные центры Ислама. Вполне возможно, что центрально-азиатское направление выбиралось теми, кто имел какую-либо, например, родственную связь с представителями этого региона.

Со временем между приезжими в Астрахань из центрально-азиатских стран и местным татарским населением устанавливаются не только взаимовыгодные коммерческие, но и доверительные, близкие отношения. В XVII в., например, участниками русского посольства в Индию стали житель Бухарского двора в Астрахани М. Ю. Касимов, которого назначили послом, а также астраханский татарин А. Топорков, приходившийся ему тестем (Юлдашев, 1964, с. 99). В 1725 г. в Астрахань приехал хивинский посол С. Кулли, который, по свидетельству российского посланника в Хиву и Бухару Ф. Беневени, был

женат на астраханской юртовской татарке. В связи с этим посол обратился к астраханским властям, чтобы ему «дана была квартира в доме его свойственника в том же юрте татарском» (Воловников, 1986, с. 117).

Тесные отношения, установившиеся у астраханских татар с гостями из стран Центральной Азии, не исключали возникновения конфликтных ситуаций между ними. Одна из них произошла в 1646 г. – группа юртовцев вместе с ногайцами из числа джетисан («едисан») перешла реку Бузан и ограбила караван, шедший из Центральной Азии. Инцидент произошел в августе, в степи на пути из Яицкого городка в Астрахань. В ходе нападения было разграблено имущество и товары хивинского («юргенского») гонца Н. Надыркулова, бухарского купца Ш. Досумова и других торговых людей (Архив СПбИИ РАН, 1646а, л. 1–3; Архив СПбИИ РАН, 1646б, л. 1–2).

Что спровоцировало данное нападение? Как известно в том году в Хиве был ограблен русский караван, пришедший из Астрахани. Вполне возможно, в составе каравана были товары, принадлежавшие астраханским татарам. По всей видимости, они понимали, что если караван достигнет Астрахани, то воеводы могут конфисковать товары у прибывших из Хивы купцов в счет компенсации убытков, понесенных русскими купцами, что, собственно, потом и было сделано, и другим участникам каравана ничего не достанется. Это могло подтолкнуть астраханских татар самостоятельно компенсировать понесенные по прихоти хивинского хана убытки.

Выводы

Таким образом, можно видеть, что астраханские татары тесно взаимодействовали с народами Центральной Азии. Эти отношения выстраивались как с географическими соседями по региону, так и непосредственно с жителями центрально-азиатских государств.

Во взаимоотношениях с кочевниками, приходящими из Азии, астраханские татары стремились в первую очередь обезопасить свои земли, располагавшиеся в дельте Волги в окрестностях Астрахани. Отстаивая свои интересы, астраханские татары жестко конкурировали с ногайцами, вместе с русским населением противостояли нападениям калмыков, отбивали набеги на Нижнюю Волгу казахов.

В то же время астраханские татары поддерживали тесные связи с приезжими в Астрахань из Хивы и Бухары, вели с жителями астраханского Бухарского двора оживленную торговлю, как непосредственно на Татарском базаре в городе, так и совершая торговые поездки в центрально-азиатские города и на торговые пристани на восточном побережье Каспийского моря, куда привозили свои товары восточные купцы.

С жителями астраханского Бухарского двора у астраханских татар устанавливались порой достаточно близкие отношения, что способствовало более тесному сотрудничеству и взаимопониманию.

Список литературы

- Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею (Т. 3). (1841). Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии.
- Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН). (1633). Ф. 178. Оп. 1. Д. 1247.
- Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН). (1644). Ф. 178. Оп. 1. Д. 1533.
- Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН). (1645). Ф. 178. Оп. 1. Д. 1616.
- Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН). (1646a). Ф. 178. Оп. 1. Д. 1794.
- Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН). (1646b). Ф. 178. Оп. 1. Д. 1795.
- Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН). (1646c). Ф. 178. Оп. 1. Д. 1966.
- Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН). (1666). Ф. 178. Оп. 1. Д. 5145.
- Веселовский, Н. И. (Ред.). (1890). *Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией: Т. I. Царствование Федора Иоанновича*. б. и.
- Воловников, В. Г. (1986). *Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718–1725 годах*. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука».
- Вяткин, М. П. (Ред.). (1948). *Материалы по истории Казахской ССР (1948): Т. II, Часть 2. (1741–1751 гг.)*. Издательство Академии наук Казахской ССР.
- Государственный архив Астраханской области (ГААО). (1723a). Ф. 394. Оп. 1. Д. 43.
- Государственный архив Астраханской области (ГААО). (1723b). Ф. 394. Оп. 1. Д. 53.
- Государственный архив Астраханской области (ГААО). (1745). Ф. 394. Оп. 1 доп. Д. 47.
- Государственный архив Астраханской области (ГААО). (1765). Ф. 394. Оп. 1. Д. 2659.
- Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею (Т. 2).* (1846). Типография Эдуарда Праца.
- Законоположения и правительственные распоряжения до римско-католической церкви в России относящиеся со времен царствования царей Петра и Иоанна Алексеевичей с 1669 по 1867 год включительно.* (1868). Составлены в Вильне при управлении Главного Начальника Северо-Западного Края.
- Карпов, А. Б. (1911). *Уральцы. Исторический очерк. Часть 1*. Войсковая типография.
- Кипиев, М. К. (Ред.). (2014). *История и культура Атырау в русских источниках (XVIII–XX вв.)*. ИП «Сисенгалиев Ж. М.»
- Кусаинова, Е. В. (2005). *Русско-ногайские отношения и казачество в конце XVI–XVII веке*. Издательство ВолГУ.
- Лебедев, А. Н. (Ред.). (1895). *Летописец русский (Московская летопись)*. Университетская типография.

- Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Часть I. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. (1932). Издательство Академии наук СССР.
- Пальмов, Н. Н. (1927). Этюды по истории приволжских калмыков. Часть II. XVIII век. Издание Калмыцкого областного исполнительного комитета.
- Продолжение древней российской вивлиофики: Т. X. (1795). б. и.
- Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. (1954). Издательство Академии наук СССР.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (1639). Ф. 127. Оп. 1. Д. 6.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (1643). Ф. 119. Оп. 1. Д. 1.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (1650). Ф. 127. Оп. 1. Д. 1.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (1659). Ф. 127. Оп. 1. Ед. Хр. 12.
- Рубинштейн, Н. Л. (Ред.). (1937). Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке (Ю. В. Готье, Пер.). Типография ОГИЗа РСФСР треста «Полиграфкнига».
- Садиков, П. А. (1947). Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г. Исторические записки, 22, 132–166.
- Татищев, В. Н. (1990). Записки. Письма. Наука.
- Тепкеев, В. Т. (2014). Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века: Проблемы политических взаимоотношений. ЗАОр «НПП «Джангар».
- Торопицын, И. В. (2015). Астраханские юртовские татары в политико-административной системе взаимоотношений России с калмыками в XVII–XVIII вв. В Г. Султангалиева (Ред.), Кочевые народы Центральной Евразии XVIII–XIX вв.: Сравнительно-исторический анализ политики Российской империи: Сборник научных статей (с. 155–179). Казак университеті.
- Торопицын, И. В. (2009). Оборона калмыцких улусов в 30–40-х гг. XVIII в. Материалы международной научной конференции «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (г. Элиста, 13–18 сентября 2009 г.). В двух частях. Часть 1, 242–246.
- Торопицын, И. В. (2014а). Знать у астраханских юртовских татар в XVII в. Каспийский регион: экономика, политика, культура, 3, 220–228.
- Торопицын, И. В. (2014б). Наказы астраханским воеводам как источник по изучению тюркского населения Нижнего Поволжья. Materials of the X International scientific and practical conference «Trends of modern science – 2014», 11. History, 3–8.
- Торопицын, И. В. (2016). Новые данные о судьбе участников Хивинской экспедиции князя А. Бековича-Черкасского. 1718–1719 гг. Из истории и культуры народов Среднего Поволжья, 6, 266–273.
- Торопицын, И. В. (2024). Военная и дипломатическая служба астраханских юртовских татар в XVII–XVIII вв. Из истории и культуры народов Среднего Поволжья, 14(1), 21–35. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.21-35>
- Юлдашев, М. Ю. (1964). К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI–XVII вв. Наука.

References

- Additions to historical acts, collected and published by the Archaeographic Commission* (Vol. 2). (1846). Eduard Pratz Printing. (In Russian).
- Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. (1633). F. 178. In. 1. C. 1247. (In Russian).
- Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. (1644). F. 178. In. 1. C. 1533. (In Russian).
- Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. (1645). F. 178. In. 1. C. 1616. (In Russian).
- Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. (1646a). F. 178. In. 1. C. 1794. (In Russian).
- Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. (1646b). F. 178. In. 1. C. 1795. (In Russian).
- Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. (1646c). F. 178. In. 1. C. 1966. (In Russian).
- Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. (1666). F. 178. In. 1. C. 5145. (In Russian).
- Continuation of the ancient Russian Vivliophy: Vol. X.* (1795). n. p. (In Russian).
- Historical Acts, Collected and Published by the Archaeographic Commission* (Vol. 3). (1841). Printing House of the IInd Branch of H.I.H.'s Own Chancellery. (In Russian).
- Karpov, A. B. (1911). *The Uralians. Historical sketch. Part 1.* Troop printing house. (In Russian).
- Kipiev, M. K. (Ed.). (2014). *History and culture of Atyrau in Russian sources (18th - 20th centuries).* IE "Sisengaliev J. M." (In Russian).
- Kusainova, E. V. (2005). *Russian-Nogai relations and the Cossacks in the late 16th-17th century.* VolGU Publishing House. (In Russian).
- Lebedev, A. N. (Ed.). (1895). *Russian Chronicler (Moscow Chronicle).* University Printing Office. (In Russian).
- Legislative provisions and governmental orders concerning the Roman Catholic Church in Russia since the reign of Tsars Peter and John Alexeevich from 1669 to 1867 inclusive.* (1868). Compiled in Vilna under the administration of the Chief Chief of the North-West Territory. (In Russian).
- Materials on the history of the Uzbek, Tajik and Turkmen SSR. Part I. Trade with the Moscow State and the international position of Central Asia in the 16th-17th centuries.* (1932). USSR Academy of Sciences Publishing House. (In Russian).
- Palmov, N. N. (1927). *Etudes on the history of the Volga Kalmyks. Part II. The 18th century.* Publication of the Kalmyk Regional Executive Committee. (In Russian).
- Rubinstein, N. L. (Ed.). (1937). *English travelers in the Moscow state in the 16th century* (Yu. V. Gotye, Trans.). Printing House of the RSFSR OGIZ of the "Polygraphkniga" trust. (In Russian).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). (1639). F. 127. In. 1. C.6. (In Russian).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). (1643). F. 119. In. 1. C.1. (In Russian).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). (1650). F. 127. In. 1. C.1. (In Russian).

- Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). (1659). F. 127. In. 1. *Unified Storage* 12. (In Russian).
- Sadikov, P. A. (1947). The Tatar and Turk campaign to Astrakhan in 1569. *Istoricheskie zapiski*, 22, 132-166. (In Russian).
- State Archive of Astrakhan Oblast (SAAO). (1723a). F. 394. In. 1. C. 43. (In Russian).
- State Archive of Astrakhan Oblast (SAAO). (1723b). F. 394. In. 1. C. 53. (In Russian).
- State Archive of Astrakhan Oblast (SAAO). (1745). F. 394. In. 1 *sup.* C. 47. (In Russian).
- State Archive of Astrakhan Oblast (SAAO). (1765). F. 394. In. 1. C. 2659. (In Russian).
- Tatishchev, V. N. (1990). *Zapiski. Letters*. Nauka. (In Russian).
- Tepkeev, V. T. (2014). *Kalmyks in the Northern Pre-Caspian in the second third of the 17th century: Problems of political relations*. CJSC "NPP 'Dzhangar'". (In Russian).
- Toropitsyn, I. V. (2009). Defense of the Kalmyk uluses in the 30-40s of the 18th century. *Proceedings of the International Scientific Conference "United Kalmykia in United Russia: through the centuries into the future", dedicated to the 400th anniversary of the voluntary entry of the Kalmyk people into the Russian state (Elista, September 13-18, 2009)*. In two parts. Part 1, 242-246. (In Russian).
- Toropitsyn, I. V. (2014a). The nobility of the Astrakhan yurt tatars in the 17th century. *Caspian Region: Economy, Politics, Culture*, 3, 220-228. (In Russian).
- Toropitsyn, I. V. (2014b). Orders to Astrakhan voivodes as a source for the study of the Turkic population of the Lower Volga region. *Materials of the X International scientific and practical conference «Trends of modern science – 2014»*, 11. History, 3-8. (In Russian).
- Toropitsyn, I. V. (2015). Astrakhan yurt tatars in the political-administrative system of relations between Russia and the Kalmyks in the 17th-18th centuries. In G. Sultangalieva (Ed.), *Nomadic Peoples of Central Eurasia in the 18th-19th Centuries: Comparative-Historical Analysis of the Policy of the Russian Empire: Collection of Research Articles* (pp. 155-179). Kazakhstan University.
- Toropitsyn, I. V. (2016). New data on the fate of the participants of the Khiva expedition of Prince A. Bekovich-Cherkassky. 1718-1719. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*, 6, 266-273. (In Russian).
- Toropitsyn, I. V. (2024). Military and diplomatic service of the Astrakhan yurt tatars in the 17th-18th centuries. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*, 14(1), 21-35. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.21-35> (In Russian).
- Travels of Russian ambassadors of the 16th-17th centuries. Article lists*. (1954). USSR Academy of Sciences Publishing House. (In Russian).
- Veselovsky, N. I. (Ed.). (1890). *Monuments of diplomatic and trade relations of Muscovite Russia with Persia: Vol. I. The Reign of Feodor Ioannovich*. n. p. (In Russian).
- Volovnikov, V. G. (1986). *Peter the Great's Envoy to the East. Florio Beneveni's embassy to Persia and Bukhara in 1718-1725*. Main Editorial Board of Oriental Literature of "Nauka" Publishing House. (In Russian).
- Vyatkin, M. P. (Ed.). (1948). *Materials on the history of the Kazakh SSR (1948): Vol. II, Part 2. (1741-1751)*. Publishing house of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. (In Russian).
- Yuldashev, M. Y. (1964). *To the history of trade and ambassadorial ties of Central Asia with Russia in the 16th-17th centuries*. Nauka. (In Russian).